

Дафна глубоко вздохнула, когда перед ней открылась неприметная стена - вход в общую комнату Слизерина находился глубоко в подземельях, в нескольких стенах от личного кабинета главы дома. Она знала, что внешняя поддержка Гарри вызовет множество стычек в змеиной яме, но она была готова. За прошедшее лето они с отцом много раз обсуждали, что делать, и какую поддержку они могут позволить себе потерять, ведь «тёмная сторона» начинала волноваться, по крайней мере, если судить по зрелищу на Кубке мира. Как у высокопоставленного члена общества чистокровных волшебников, у Гринграссов было много людей, которые искали у них поддержки, и тех, кто хотел, чтобы они держались подальше. Большинство членов дома принадлежали к Слизерину, изредка встречались представители Когтеврана, и их бизнес, а также сильная семейная магия делали их грозными для тех, кто их злил. У них была богатая история торговли с континентом и нейтралитета в политике, благодаря чему во время последней войны они оставались прибыльной семьей, входящей в десятку самых богатых семей в Британском мире волшебников. Однако Дафна не считалась «Ледяной королевой» Слизерина из-за истории своей семьи. Она была не только образцовой наследницей, но и безжалостной, отстраненной, и многие мальчики падали от ее палочки за то, что осмеливались перечить или «убеждать» ее попробовать. С ее волосами цвета шампанского, сапфировыми глазами и стройной фигурой мать научила ее достаточному количеству заклинаний, чтобы защитить себя от некоторых ухаживаний, и к третьему курсу она заморозила драгоценности одного мальчика после попытки соблазнения. После этого большинство оставляли ее в покое или, по крайней мере, возвращались к правильному для чистокровных способу - сначала обратиться к ее отцу с просьбой о союзе. Отец, конечно, не помогал, он любил свою жену за все ее достоинства и не хотел для своих девочек ничего другого, особенно какого-то идиота, которому нужен только трофей.

Войдя в общую комнату, она надела маску, которую привыкла носить при людях, и остановила большинство, пока шла к своей комнате; Малфой обернулся и шагнул вперед - в этом году он стал более настойчивым, и даже попытался загнать ее в угол в поезде. Он, похоже, считал, что из них получится идеальная пара. К счастью, он все еще немного побаивался ее после инцидента на втором курсе и по большей части оставлял ее в покое, но это воспоминание все еще заставляло ее улыбаться.

«Дафна». Она внутренне содрогнулась, ей было неприятно, как ее имя звучит из его уст, он не имел права его использовать, но, чтобы избежать неприятностей, она не стала жаловаться.

«В чем дело, Малфой?»

«Твоя семья снова отказалась от союза с моей, мы не будем продолжать предлагать».

Глаза Дафны сузились от его высокомерного тона, и хотя было ясно, что он ожидает ответа, она подождала, пока он действительно потребуется. Малфой стал еще розовее, чем обычно, и выпрямился.

«Мы с тобой могли бы быть великолепны вместе, у нас прекрасное происхождение, и мы были бы отличной парой. Совокупное богатство Гринграссов и Малфоев означает, что нам никогда не придется работать. Конечно, я продолжу работу в правительстве, но ты сможешь продолжать заниматься тем, чем пожелаешь, с полного разрешения. Я хотел бы получить ответ, почему ваш отец уже в третий раз отказывается от нашего предложения? Лучшей пары

вам не найти, ваш отец ведет себя... ну, менее чем разумно».

Дафна решила отбросить осторожность и поставить его на место.

«Малфой, независимо от того, что ты думаешь, мы не будем великолепны вместе. Во-первых, я буду работать, и твое согласие не имеет никакого значения. Во-вторых, моя семья богата, и единственная причина, по которой Малфои входят в высшие круги, - это Блэки». Все знали, что брак Нарциссы Блэк и Люциуса Малфоя обеспечил семье более высокое положение и большее влияние в политике, чем любое другое действие. «Я мог бы стать лучшей парой, чем ты, тот, кого три года подряд на всех экзаменах побеждал маглорождённый, тот, кто оскорбил гиппогрифа, тот, кто даже не понял, кто является наследником Слизерина?» Покраснев еще больше, Малфой выпрямил позвоночник и сузил серые глаза, но Дафна не дала ему даже начать тираду, к которой он явно готовился. «Он знает, что я приму лучшее для себя решение не из-за политики или чистоты крови, а потому что я знаю, с каким мужчиной хочу быть, и это никогда не будешь ты».

«Я Малфой! Для меня было бы честью стать одним из членов моей семьи...»

«Нет, не будет. Быть Гринграссом - честь, быть Малфоем - в лучшем случае рутина».

С этими словами она повернулась на каблуке и вышла из шумной общей комнаты в более тихие коридоры спальни, поблагодарив основателя за то, что в общежитии живут только две студентки, и ей не придется общаться с другими девочками. Войдя в общежитие, она сразу же была окликнута своей лучшей подругой Трейси Дэвис, чьи клубничные светлые локоны были собраны в высокую прическу, а не бессистемно разметались по лицу.

«Что думаешь о бале?»

«По-другому, но красиво, вытяни несколько локонов вниз, чтобы обрамить лицо».

Трейси снова повернулась к зеркалу на комод и скорчила гримасу.

<http://tl.rulate.ru/book/101737/3899640>